

СОЦИОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

П.А. САФРОНОВ

В 2009–2012 гг. социологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета осуществляет проект «Сравнительное изучение повседневной жизни: современные теоретические парадигмы, методологические ориентации и педагогические практики» при грантовой поддержке программы развития высшего образования института «Открытое общество». Академическим директором проекта является профессор Ягеллонского университета в Кракове Петр Штомпка. Среди преподавателей проекта признанные американские ученые Джеффри Александер (Йельский университет) и Майкл Буравой (Университет Беркли), профессор немецкого университета Цепелина Нико Штер, шведские специалисты Бьорн Виттрок (Уппсальский университет) и Апостолис Папакостас (Университет Зёдерторн, Стокгольм). Среди участников проекта молодые кандидаты наук, преподаватели социологии, философии, социальной психологии из высших учебных заведений Азербайджана, Белоруссии, России, Украины. В рамках проекта прошли три летние сессии в 2009 (10–25 июля), 2010 (17–30 июля) и 2011 (10–23 июля) гг.

Атмосферу проекта создает внимательное отношение к проблемам философских оснований социологического познания. Социология развивается в условиях постоянного кризиса оснований, выбора определенной концептуальной идентичности. Напряжение, возникающее между обществом и мелкими действиями отдельных людей, обуславливает бесконечные колебания между макро- и микросоциологическим подходами. По мысли профессора Штомпки, выход состоит в учреждении так называемой третьей социологии, избираю-

щей в качестве своего предмета исследование повседневной жизни, способов социального экзистирования человека в мире.

Повседневность в аспекте социальных наук мыслится не только и не столько как направленная дифференциация более или менее единых рутинизированных форм жизни, сколько как раскрытие гетерогенности социальных явлений, не допускающей редукции к единой объяснительной схеме. Язык(и) социологического описания трактуется при этом как способ(ы) «свертывания» указанной гетерогенности по одному или нескольким параметрам. Такие параметры рассматриваются в качестве инструментов конструирования теоретических образов реальности повседневности, каждый из которых принципиально не полон.

Сформулированная программа позволяет задать ориентиры рефлексии на смысловые структуры общественного поведения. Детали репрезентации этих смысловых структур в ходе проекта реконструировались через обращение к визуальной образности (летняя сессия 2010 г.) и историческому опыту (летняя сессия 2011 г.). Расширение тематических рамок социологии повседневности логично обуславливает интенсивное междисциплинарное взаимодействие с историей, лингвистикой, антропологией.

Особый интерес участников вызвала дискуссия об онтологическом статусе социологических данных, развернувшаяся летом 2011 г. Теоретическим контекстом спора послужила полемика, инициированная в начале 1990-х гг. британским социологом Джоном Голдторпом. Отстаивая необходимость дисциплинарного размежевания между социологией и историей, Голдторп связал такое размежевание с различной природой социологических и исторических фактов. Если социологические факты обращены к настоящему и в этом смысле создаются исследователем в процессе работы, то факты исторические свидетельствуют о прошлом и представляют собой его «остатки», отложившиеся в качестве источников. Опираясь с трудами ученых-историков, социолог, согласно Голдторпу, может оказаться во власти опасной иллюзии работы с фактами как они есть, что ведет к произвольности заключений.

Обсуждая тезисы Голдторпа, участвовавший в дискуссии профессор Виттрок отметил некорректность различения между социологическими и историческими фактами в терминах возможности «вмешательства» исследователя в процесс их получения. Представление эмпирического материала в любом случае осуществляется через тонкие системы понятийных фильтров, генезис которых составляет отдельную исследовательскую проблему. Вклад социологии заключается в наделении исторических источников актуальным значением, что в свою очередь позволяет усилить объяснительный потенциал социологических построений. Однако социологическое знание не замыкается в башне из слоновой кости. Напротив, принципиально важ-

ным является развитие критически ориентированной, публичной социологии, чему были посвящены прошедшие в рамках проекта лекции Майкла Буравого (2010).

Интеграция социологов в общественную деятельность отражает универсальный процесс растущего вовлечения специального знания в социальное планирование и инжиниринг. Доступность результатов научной экспертизы для обсуждения всеми заинтересованными лицами становится поводом для политических и экономических акций. Знание как таковое уже не отделяется от соотнесенной с ним стратегии деятельности. Те или иные формы операционализации науки превращаются в открытые для встраивания в систему потребления товарные предложения, линейка которых выстраивается как продукт интеллектуальных и этических различий между приемлемым и неприемлемым, привлекательным и непривлекательным. Сложность современного основанного на знаниях общества была предметом специального рассмотрения на занятиях Нико Штера (2009) и Апостолиса Папакостаса (2009 и 2011).

Проект завершается весной 2012 г., однако уже сейчас можно отметить один важный достигнутый им результат: преодоление разобщенности молодых исследователей из постсоветских стран. Очевидно, что органичное включение азербайджанской, белорусской, российской, украинской науки в мировой контекст произойдет только при условии формирования трансграничного регионального академического сообщества, члены которого имеют достаточно высокий уровень теоретической культуры и способны согласованно применять различный методологический инструментарий. Перспективы социологии повседневности связаны с отказом от единственной ставки на капитализацию травматического советского прошлого и переходом к внимательному анализу паттернов современности.